

К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) К ПРЕДМЕТУ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Тимур ЛОСКУТОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Донецкого юридического института МВД Украины

Summary

Article is devoted to research of a question of reference of legal relationship (activity) regarding execution of judgments, application of coercive measures of educational and medical character. On the basis of the analysis of theoretical ideas of stages of application of the right the conclusion about an exception of a subject of criminal procedural regulation of legal relationship (activity) concerning execution of judgments becomes. Also the conclusion that legal relationship (activity) concerning application of coercive measures of educational and medical character shouldn't join in a subject of legal regulation in criminal trial because of the absence of the subject of a crime and therefore also crimes as that locates.

Key words: subject of regulation, legal relationship, activity, right application, execution of decisions, measures of educational character, measure of medical character.

Аннотация

Статья посвящается исследованию вопроса об отнесении правоотношений (деятельности) в части исполнения судебных решений, применения принудительных мер воспитательного и медицинского характера. На основании анализа теоретических представлений о стадиях применения права делается заключение об исключении из предмета уголовного процессуального регулирования правоотношений (деятельности) относительно исполнения судебных решений. Также обосновывается вывод о том, что правоотношения (деятельность) касательно применения принудительных мер воспитательного и медицинского характера не должны включаться в предмет правового регулирования в уголовном процессе из-за отсутствия субъекта преступления, а поэтому и преступления как такового.

Ключевые слова: предмет регулирования, правоотношения, деятельность, применение права, исполнение решений, меры воспитательного характера, меры медицинского характера.

Постановка проблемы. В ноябре 2012 года вступил в действие новый Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее – УПК Украины), большинство норм которого выписаны с учетом требований международных и европейских стандартов обеспечения прав и свобод человека. Вместе с тем почти годовая практика уголовного процесса показывает, что проблемы в уголовной процессуальной сфере остаются. Многие из них связаны с применением уголовных процессуальных норм, хотя присутствуют и проблемы в части уголовного процессуального регулирования.

Актуальность темы исследования. Предмет уголовного процессуального регулирования необходимо исследовать под углом зрения отношения к нему правоотношений (деятельности) в части исполнения судебных решений, применения принудительных мер воспитательного и медицинского характера. Именно эти отношения вызывают наибольшие сомнения по поводу обоснованности их принадлежности к предмету регулирования уголовного процессуального закона. Необоснованное включение в содержание последнего указанных отношений мо-

жет негативно сказываться на практике уголовного судопроизводства. Этим обуславливается актуальность темы, которая поставлена в заголовок статьи.

Состояние исследования. Проблемы уголовного процессуального регулирования исследовали такие ученые как Л. Б. Алексеева, В. П. Божьев, Л. В. Головкин, Ю. М. Грошевой, П. С. Элькин, В. С. Зеленецкий, Л. Б. Зусь, О. В. Каплина, А. М. Ларин, Л. Н. Лобойко, Л. И. Малахова, В. Т. Маляренко, Е. Б. Мизулина, С. Д. Милицин, В. В. Николук, В. Т. Нор, И. В. Пастухов, И. Л. Петрухин, Н. А. Погорельский, М. С. Строгович, И. А. Титко, Д. В. Тулянский, Ю. В. Францифоров, С. Д. Шестакова и другие. Однако предметом исследования ученых были общие вопросы правового регулирования в уголовном процессе. Процессуалисты не ставили под сомнение уголовное процессуальное регулирование отношений (деятельности) в части исполнения судебных решений, применения принудительных мер воспитательного и медицинского характера.

Целью статьи является получение научного результата в виде ответа на вопрос, следует ли включать в предмет уголовного процессуально-

го регулирования правоотношения (деятельность) относительно исполнения судебных решений, применения принудительных мер воспитательного и медицинского характера.

Изложение основного материала. В одной из предыдущих статей нами было определено, что границами предмета правового регулирования в уголовном процессе, рассмотренного через призму общественных отношений, являются границы отношений, возникновение и реализацию которых обуславливают две общественные потребности: 1) привлечение виновного лица к уголовной ответственности или освобождение невиновного лица от такой ответственности (потребность безопасности); 2) обеспечение прав и законных интересов человека в ходе уголовного производства (потребность справедливости) [1, с. 145].

Неотделимым фактическим содержанием уголовных процессуальных отношений является уголовная процессуальная деятельность, в ходе осуществления которой реализуются вышеуказанные общественные потребности. Поэтому границами предмета правового регулирования в уголовном процессе также долж-

ны быть границы уголовной процессуальной деятельности «в чистом виде».

Рассмотрим, соответствуют ли должные границы предмета уголовного процессуального регулирования существующим нормативным границам предмета регулирования уголовного процессуального законодательства.

Анализ структуры УПК Украины свидетельствует, что предметом регулирования последнего является: досудебное расследование, судебное производство в первой инстанции, судебное производство по пересмотру судебных решений, особые порядки уголовного производства (в том числе производства по применению принудительных мер воспитательного и медицинского характера), восстановление утраченных материалов уголовного производства, исполнение судебных решений, международное сотрудничество в ходе уголовного производства.

Теоретические исследования в области уголовного процесса вызывают сомнения касательно включения в предмет регулирования уголовного процессуального закона правоотношений (деятельности) в части исполнения судебных решений.

С. Д. Милицин пишет, что если существует особая отрасль права, нормы которой устанавливают основания уголовной ответственности, а также есть другая отрасль, закрепляющая порядок реализации уголовной ответственности, то должна быть и отдельная отрасль права, нормы которой регулируют отношения, возникающие при исполнении судебных решений о реализации уголовной ответственности применительно к конкретным лицам [2, с. 81].

В. В. Николук указывает, что нормы, регулирующие уголовно-исполнительное судопроизводство, не подчинены общим положениям уголовно-процессуального права, распространяющимся на производство по уголовным делам. Они имеют собственный предмет регулирования – общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в связи с исполне-

нием приговоров (определений, постановлений) [3, с. 142]. Аналогичной точки зрения придерживается Д. В. Тулянский, утверждающий, что нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие исполнение приговора отличаются относительной автономностью и своеобразием по сравнению с другими уголовно-процессуальными нормами и имеют иной, чем они, предмет правового регулирования [4, с. 21].

И. В. Пастухов также отмечает, что уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая при исполнении приговора, носит по отношению к производству по уголовному делу самостоятельный характер и не может считаться стадией уголовного процесса [5, с. 8].

На наличие не процессуальной деятельности государственных органов во время исполнения приговора указывает В. А. Попелюшко, который пишет, что «в приведении приговора к исполнению кроме суда берут участие и другие органы и учреждения (например, уполномоченные служебные лица органов внутренних дел, органы уголовно-исполнительной службы), значительная часть деятельности которых лежит вне границ уголовного производства» [6, с. 1064].

А. В. Грищенко же считает необходимым, признать институт исполнения приговора комплексным уголовно-правовым институтом, в котором находят применение нормы сразу нескольких отраслей права: уголовного, административного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного [7, с. 8]. По мнению ученого данные нормы в большем своем объеме взаимодействуют именно в ходе исполнительного производства по уголовным делам, поскольку имеют наибольшее количество точек соприкосновения [7, с. 100].

Для ответа на вопрос, следует ли правоотношения (деятельность) относительно исполнения судебных решений включать в содержание

предмета уголовного процессуального регулирования, рассмотрим стадии правоприменительного процесса, одним из видов которого является уголовный процесс. С этой целью обратимся к теории права.

С. С. Алексеев все правоприменительные действия подразделяет на три основные стадии: 1) установление фактических обстоятельств (установление фактической основы дела); 2) выбор и анализ норм права (установление юридической основы дела); 3) решение дела, выраженное в акте применения права [8, с. 330]. Ученый указывает, что дополнительные действия по организации применения права нередко представляют собой особые, самостоятельные акты применения права¹. В остальном же исполнение решения является обычной, выходящей за рамки правоприменения, реализацией права, осуществлением субъективного права, исполнением юридических обязанностей [8, с. 331-332].

Аналогичную позицию занимает О. Ф. Скакун, которая выделяет такие же основные стадии применения норм права [9, с. 565-567]. Она отмечает, что после принятия решения необходима дополнительная деятельность, новая обязанность компетентных органов относительно исполнения решения. Прежние правоотношения прекращаются или изменяются, а новые возникают [9, с. 567].

Оппонентом такой позиции выступает Ю. М. Оборотов, который пишет, что в качестве дополнительной стадии процесса применения права может выступать государственно-принудительное осуществление вынесенного решения [10, с. 95].

Некоторые представители правовой теории выделяя основные стадии применения норм права, вообще не вспоминают этап исполнения принятого (оформленного) решения [11, с. 136-139; 12, с. 69].

На наш взгляд, более аргументированной является позиция тех

¹ Как отмечает С. С. Алексеев, аналогичного взгляда придерживаются В. М. Горшенев и И. Я. Дюрягин. Они пишут, что хотя «последующей организацией» обычно занимается сам орган, вынесший правоприменительный акт, тем не менее ее проводят и другие органы, которые в связи с выполнением предписаний первого акта нередко принимают новые правоприменительные акты [8, с. 332].

ученых, которые в систему стадий применения норм права не включают стадию исполнения решения. Поскольку после принятия и оформления решения правовой конфликт считается разрешенным, а правовая ситуация по уголовному делу – юридически определенной. Затем могут быть реализованы те же основные стадии применения права. Это происходит в случае добровольного неисполнения юридической обязанности, возложенной принятым решением (актом правоприменения).

Если вышеуказанное умозаключение рассматривать в плоскости уголовного процесса, то следует констатировать, что стадия исполнения судебных решений выходит за границы осуществления уголовного судопроизводства.

Основные стадии применения права реализуются при осуществлении досудебного расследования и судебного производства. В ходе последних собираются фактические данные об уголовном правонарушении, о причастности к его совершению конкретного лица. Осуществляется уголовно-правовая квалификация путем анализа и выбора нормы уголовного законодательства. В результате установления фактической и юридической основы выносятся окончательное судебное решение в форме определения или приговора. Последние являются подтверждением наличия или отсутствия уголовно-правовых отношений между преследуемым лицом и государством. С установлением виновности или невиновности лица в совершении уголовного правонарушения нормы уголовного права, которые «обслуживают» уголовный процесс, считаются примененными. На этом предназначение уголовного процессуального правоприменения исчерпывается.

После вынесения окончательного судебного решения реализация

уголовных процессуальных отношений прекращается². Их сменяют уголовно-исполнительные правоотношения, фактическим содержанием которых является деятельность по исполнению судебных решений, а юридическим – права и обязанности относительно исполнения судебных решений. Поэтому правоотношения в части исполнения судебных решений должны являться предметом регулирования уголовно-исполнительного, а не уголовного процессуального законодательства.

В этом контексте нельзя не согласиться с И. В. Пастуховым, который пишет: «Учитывая, что судопроизводство по исполнению приговора не является продолжением производства по уголовному делу, уголовно-процессуальное законодательство в принципе может быть освобождено от регулирования уголовно-исполнительной деятельности суда. Эту функцию можно было бы возложить на уголовно-исполнительное законодательство» [5, с. 34].

Кроме правоотношений (деятельности), касающихся исполнения судебных решений, из содержания предмета регулирования УПК Украины целесообразно также исключить нормы, регламентирующие производство по применению принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним, которые не достигли возраста уголовной ответственности и принудительных мер медицинского характера.

В рамках указанных производств, с помощью уголовных процессуальных средств фактически преследуются лица, которые не относятся к субъектам преступления в связи с отсутствием обязательных признаков³. В первом случае – лицо не достигает возраста, с которого может наставать уголовная ответственность, во втором – лицо не может быть субъектом преступления

из-за наличия состояния невменяемости (отсутствие возможности осознавать свои действия (бездеятельность) и руководить ими).

Отсутствие субъекта преступления означает отсутствие преступления. Это обуславливает невозможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние. Не смотря на то, что принудительные меры воспитательного и медицинского характера регламентируются в Украине уголовным законом, они не относятся к видам уголовных наказаний.

На наш взгляд, применение уголовного процессуального механизма с использованием всех его ресурсов является нецелесообразным относительно общественно опасных деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности или являющихся невменяемыми. Уголовные процессуальные средства должны быть направлены только на противодействие преступности, то есть на противодействие общественно опасной виновной деятельности (бездействию), осуществляемой физическими вменяемыми лицами, достигшими возраста уголовной ответственности.

Производства по применению принудительных мер воспитательного и медицинского характера необходимо урегулировать в отдельном нормативно-правовом акте⁴. В нормах последнего закрепить основания, условия и порядок привлечения к ответственности лиц, не достигших возраста уголовной ответственности или являющихся невменяемыми. Такие изменения в предмете уголовного процессуального регулирования будут способствовать разгрузке органов уголовной юстиции и использованию их ресурсов для повышения эффективности борьбы с преступностью. Ведь именно эта функция государства является пер-

² За исключением осуществления производства в суде апелляционной инстанции, в кассационной инстанции, в Верховном Суде Украины, по новым-явленным обстоятельствам, так как принятое судом решение или не считается окончательным (на протяжении срока на его апелляционное обжалование) или ставится под сомнение в силу определенных обстоятельств, служащих основаниями пересмотра решения в иных «контрольных» стадиях.

³ Этим лицам не выдвигается официальное обвинение (подозрение), но совокупность процессуальных действий и решений, связанных с применением к ним мер обеспечения уголовного производства, окончания досудебного расследования и иных свидетельствует о реальном преследовании их со стороны государства с связи с совершением ими пусть и общественно-опасного деяния, но не преступления.

⁴ Например, как во Франции, где производство относительно несовершеннолетних регламентируется отдельным законодательным актом – Ордонансом от 2 февраля 1945 года [13, с. 462].

востепенной (генеральной) относительно удовлетворения потребности человека, общества в безопасности.

Кроме того, отдельная (специальная) правовая регламентация производств по применению принудительных мер воспитательного и медицинского характера будет способствовать повышению уровня обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших возраста уголовной ответственности или являющихся невменяемыми.

Выводы. Правоотношения (деятельность) относительно исполнения судебных решений выходят за границы уголовного процессуального правоприменения, предназначением которого является констатация наличия или отсутствия уголовно-правовых отношений между преследуемым лицом и государством. После вынесения окончательного судебного решения уголовные процессуальные отношения трансформируются в уголовно-исполнительные, которые выходят за пределы предмета уголовного процессуального регулирования. Включенность их в УПК Украины необоснованно расширяет этот предмет.

Правоотношения (деятельность) касательно применения принудительных мер воспитательного и медицинского характера также не должны включаться в предмет уголовного процессуального регулирования, поскольку в ходе реализации указанных правоотношений преследуемое лицо не приобретает статуса субъекта преступления, что говорит об отсутствии преступления.

Список использованной литературы:

1. Лоскутов Т. О. Межі предмета правового регулювання у кримінальному процесі / Т. О. Лоскутов // Право і суспільство. – 2011. – №4. – С. 142-146.
2. Милицин С. Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права: монография / С. Д. Милицин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 112 с.
3. Николюк В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности / Николюк Вячеслав Владимирович. – Москва : Ордена Трудового Красного Знамени Академия МВД СССР, 1990. – 448 с.
4. Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность / Тулянский Дмитрий Викторович. – Москва : Московская государственная юридическая академия, 2004. – 245 с.
5. Пастухов И. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность / Пастухов Игорь Васильевич. – Омск : Омская академия МВД Российской Федерации, 2005. – 184 с.
6. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / За загальною редакцією професорів В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила. – К. : Юстініан, 2012. – 1224 с.
7. Грищенко А. В. Институт исполнения приговора в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность / Грищенко Александр Владимирович. – Владимир : Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России, 2006. – 236 с.
8. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – 360 с.
9. Скакун О. Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс): підручник / О. Ф. Скакун. – Харків : Еспада, 2009. – 752 с.
10. Оборотов Ю. М. Теорія держави і права (прагматичний курс): екзаменаційний довідник / Ю. М. Оборотов. – Одеса : Юридична література, 2004. – 184 с.
11. Рабінович П. М. Основи загальної теорії права та держави: навчальний посібник / П. М. Рабінович. – К. : Атіка. – 2001. – 176 с.
12. Николина К. В. Особливості процедурних засад правозастосовної діяльності / К. В. Николина // Часопис Київського університету права. – 2011. – № 2. – С. 67-70. – Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Chkup/2011_2/67.pdf.
13. Лобойко Л. М. Кримінально-процесуальне право : курс лекцій / Л. М. Лобойко. – К. : Істина, 2008. – 488 с.